

От разрешительных практик к институциональным нормам: этическое регулирование использования искусственного интеллекта в российском высшем образовании

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-6-31-54

Филипова Александра Геннадьевна – д-р социол. наук, зав. лабораторией комплексных исследований детства¹, старший научный сотрудник Института детства², Scopus Author ID: 57190731212, ORCID: 0000-0002-7475-1961, Alexgen77@list.ru

¹ Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия

Адрес: 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41

² Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, д. 48

Склярва Софья Андреевна – ассистент кафедры международных отношений и государственного управления, SPIN-код: 8811-9726, sofya.sklyarova.96@mail.ru

Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия

Адрес: 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41

***Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена противоречием между широким фактическим использованием искусственного интеллекта (ИИ) в российских университетах и дефицитом формализованных правил, регулирующих этот процесс. Целью работы является комплексный анализ официальных документов российских вузов, регламентирующих использование искусственного интеллекта в образовательном процессе, в т. ч. этические аспекты и риски. Методология базируется на двухэтапном контент-анализе открытых нормативных документов университетов. Теоретическая рамка исследования опирается на положения неoinституциональной теории, включая концепции институционального изоморфизма и стадий институционализации. Научная новизна исследования состоит не только в географическом расширении поля исследований политики ИИ за счёт российского кейса, но и в развитии неoinституционального анализа регуляций в условиях технологической неопределённости. Российский материал позволяет уточнить динамику ранней институционализации: показано, что формирование ИИ-политик носит нелинейный характер, сочетающий заимствование дискурсивных формул и сохранение «институционального вакуума» на уровне процедур. Вводится типология адаптивного и ограничительного режимов регуляции, интерпретируемых как два устойчивых режима институционального реагирования на цифровые инновации, и демонстрируется их одновременное сосуществование в одной национальной системе. Этические принципы трактуются как специфический механизм символической легитимации*

вуза в ситуации дефицита детализированных регламентов, что дополняет существующие подходы к анализу институционального изоморфизма и конкурентной дифференциации университетов. Перспективы исследования рассматриваются в направлении анализа процессов интернализации правил участниками образовательного процесса и лонгитюдного наблюдения за эволюцией институциональных форм.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративный искусственный интеллект, этические принципы, институционализация, легитимация, высшее образование, контент-анализ, неoinституциональная теория, академическая честность, политика использования ИИ, институциональный изоморфизм

Для цитирования: Филипова А.Г., Складорова С.А. От разрешительных практик к институциональным нормам: этическое регулирование использования искусственного интеллекта в российском высшем образовании // Высшее образование в России. – 2026. – Т. 35, № 6. – С. 31–54. – DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-6-31-54.

From Permissive Practices to Institutional Norms: Ethical Regulation of Artificial Intelligence in Russian Higher Education

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-6-31-54

Alexandra G. Filipova – Dr.Sci. (Sociology), Head of the Laboratory for Integrated Research on Childhood¹, Senior Researcher², Institute of Childhood, Scopus Author ID: 57190731212, ORCID: 0000-0002-7475-1961, Alexgen77@list.ru

¹ Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation

Address: 41 Gogolya str., Vladivostok, 690014, Russian Federation

² Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

Address: 48 Moika River emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation

Sofia A. Skliarova – Assistant at the Department of International Relations and Public Administration, SPIN-code: 8811-9726, sofya.sklyarova.96@mail.ru,

Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation

Address: 41 Gogolya str., Vladivostok, 690014, Russian Federation

Abstract. The relevance of this study stems from a contradiction between the widespread de facto use of artificial intelligence (AI) in Russian universities and the lack of formal rules governing this process. The aim of this work is to comprehensively analyze official documents from Russian universities that regulate the use of AI in education, including ethical aspects and risks. The methodology is based on a two-stage content analysis of publicly available university policy documents. The theoretical framework draws on neo-institutional theory, particularly the concepts of institutional isomorphism and the stages of institutionalization. The scientific novelty of the study lies not only in expanding the geography of AI policy research by including the Russian case but also in advancing neo-institutional analysis of regulation under conditions of technological uncertainty. The Russian material allows us to refine the dynamics of early-stage institutionalization: we show that the formation of AI policies is nonlinear, combining the borrowing of discursive formulas with the persistence of an “institutional vacuum” at the procedural level. We introduce a typology of adaptive and

restrictive regulatory modes, interpreted as two stable patterns of institutional response to digital innovation, and demonstrate their simultaneous coexistence within a single national system. Ethical principles are interpreted as a specific mechanism for the symbolic legitimation of universities in the absence of detailed regulations. This complements existing approaches to analyzing institutional isomorphism and competitive differentiation among universities. Future research directions include analyzing how participants in the educational process internalize these rules and conducting longitudinal observations of the evolution of institutional forms.

Keywords: artificial intelligence, generative artificial intelligence, ethical principles, institutionalization, legitimation, higher education, content analysis, neo-institutional theory, academic integrity, AI policy, institutional isomorphism

Cite as: Filipova, A.G., Skliarova, S.A. (2026). From Permissive Practices to Institutional Norms: Ethical Regulation of Artificial Intelligence in Russian Higher Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 35, no. 6, pp. 31-54, doi: 10.31992/0869-3617-2026-35-6-31-54 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Использование технологий искусственного интеллекта (ИИ), в особенности генеративных моделей (ГИИ), в сфере высшего образования стало одним из наиболее значимых мировых трендов. Импульсом к этому масштабному процессу послужил публичный релиз платформы *ChatGPT* от компании *OpenAI* в ноябре 2022 года, который продемонстрировал беспрецедентную доступность и мощь ИИ-инструментов для широкой аудитории. Стремительное проникновение ГИИ в академическую среду было оценено экспертами и руководством вузов двояко: как серьезный технологический вызов, несущий риски для образования, и как новая возможность для трансформации обучения.

В ответ на эту двойственность университеты по всему миру начали активную работу по выработке системных подходов к интеграции ИИ. Эта работа выражается в разработке и внедрении локальных политик, призванных регулировать использование технологий ИИ в образовании.

С точки зрения неoinституциональной теории процесс выработки университетами общих политик в отношении ИИ может быть рассмотрен как проявление институционального изоморфизма — стремления организаций к единообразию для обретения

легитимности в условиях технологической неопределенности. Классическая типология институционального изоморфизма, разработанная П. ДиМаджио и У. Пауэллом, позволяет систематизировать силы, побуждающие вузы к этому: принудительное давление со стороны государства, миметическое подражание лидерам и нормативное влияние профессиональных стандартов [1]. Эта теоретическая рамка представляется значимой и для анализа текущей ситуации с регулированием ИИ в высшем образовании.

Неоинституциональный подход находит широкое применение в исследованиях внедрения инноваций в высшее образование. В австралийских университетах массовое внедрение онлайн-обучения в 1990-х годах происходило не в силу рационального выбора, а под действием механизмов институционального изоморфизма: принудительного давления государства, нормативного влияния профессиональных сообществ и миметического копирования успешных практик в условиях неопределенности [2]. Аналогичные механизмы эмпирически подтверждены при анализе внедрения аккредитационных процедур в Колумбии [3] и цифровизации образования в Малайзии [4]. Применительно к ИИ неoinституциональный подход позволяет рассматривать его не просто как технологию, а как формирующийся социальный

институт, структурирующий взаимодействия через формальные и неформальные правила и ставящий вопрос о его легитимности в академической среде [5]. Проникновение технологий ИИ в высшее образование выступает катализатором полного цикла институционализации, который включает возникновение повторяющихся практик, их объективацию в университетских политиках и последующее принятие новых норм академическим сообществом, согласно подходу П. Бергера и Т. Лукмана [6].

Российские университеты представляют собой уникальное поле для исследования, так как систематических исследований, направленных на содержательный анализ стратегической позиции вузов и качественных различий в их локальных политиках, явно недостаточно.

Целью данного исследования является комплексный анализ того, как российские вузы концептуализируют и регламентируют использование искусственного интеллекта в образовательном процессе, в т. ч. этические аспекты и риски, на уровне официальных документов.

В данной работе были поставлены следующие исследовательские вопросы:

- 1) Каково общее отношение российских вузов к использованию ИИ и как это отражено в их политиках?
- 2) Какие конкретные практические рекомендации по использованию ИИ даются ключевым участникам образовательного процесса – студентам и преподавателям?
- 3) Какие этические аспекты и потенциальные риски использования ИИ рассматриваются и регламентируются в официальных документах вузов?

Обзор литературы

В научной литературе представлен обширный пласт исследований, в которых отношение к интеграции ИИ в образование рассматривается сквозь призму двух противоположных позиций – пессимистической, акцентирующей внимание на рисках и вызо-

вах, и оптимистической, делающей акцент на перспективах и возможностях.

Сторонники первой, пессимистической, позиции сосредотачивают внимание на угрозах и рисках генеративных моделей ИИ в образовании. В категориях академической честности исследователи описывают плагиат, списывание, а также разрушение валидности оценивания, поскольку традиционные формы проверки знаний становятся уязвимыми перед возможностями ИИ [7; 8]. Категория когнитивного воздействия включает снижение критического мышления, когнитивную разгрузку [9]. Этические проблемы, в свою очередь, охватывают алгоритмическую предвзятость и предубежденность, заложенные в моделях, отсутствие прозрачности их работы [7; 9; 10]. В сфере конфиденциальности и безопасности ключевыми рисками выступают утечка данных и проблемы слежения [7]. Социально-экономические аспекты включают цифровое неравенство, углубляющее разрыв между разными группами студентов, замещение рабочих мест в образовательной сфере и монополизацию рынка образовательных технологий узким кругом крупных разработчиков. Психологические последствия выражаются в функциональной зависимости от ИИ, росте ИИ-тревожности, а также в сокращении полноценного человеческого взаимодействия в образовательном процессе. Наконец, экологическая категория фиксирует значительный экологический след, который оставляют вычислительные нагрузки, необходимые для обучения и функционирования ГИИ [9].

Сторонники второй позиции, оптимистической, анализируют потенциал генеративных моделей искусственного интеллекта в образовании, выделяя такие категории, как персонализация и адаптивное обучение, эффективность преподавания и административная поддержка, языковая поддержка и доступность, развитие когнитивных навыков и вовлеченность, демократизация доступа, а также поддержка психического благополучия [11–15]. Развитие когнитивных навыков

и вовлечённость обеспечиваются через интерактивность, геймификацию и мгновенную обратную связь, что усиливает мотивацию и развивает цифровую грамотность. Демократизация доступа снижает зависимость от традиционной инфраструктуры, предоставляя равные возможности студентам из удалённых регионов [11; 13–15].

Главным акцентом большинства современных исследований становится признание бесполезности запретительных мер в отношении использования ИИ в высшем образовании [16; 17]. Исследователи сходятся во мнении, что «гонка вооружений» между детекторами ИИ и языковыми моделями не имеет перспектив, а тотальные запреты не работают в условиях, когда более 90% студентов уже используют ИИ в своей учебной деятельности [18]. Вместо этого предлагается стратегия совместной выработки правил с участием политиков, исследователей и педагогов, направленная на создание прозрачных институциональных политик, охватывающих вопросы академической честности, оценки знаний и защиты данных [16; 17]. Массовое принятие ИИ студентами сочетается с неготовностью институциональных механизмов управления [18–20].

Особое значение в этой дискуссии приобретает вопрос о сохранении защитной функции образования. Традиционная организация обучения выполняет важную роль, противостоя хаосу «мгновенного обучения», который несет с собой ИИ. Регулирование в этом контексте понимается как процесс адаптации образовательной системы к новым технологическим реалиям при обязательном сохранении ее гуманистической основы [21].

Альтернативой ограничительному подходу выступает стратегия центрированной на студенте динамичной регламентации [22; 23]. Этот подход отвергает обе крайности, а именно хаотичное использование ИИ и тотальные запреты. Вместо этого он предлагает гибкую, постоянно адаптируемую политику, цель которой заключается не в контроле и наказании, а в обучении этичному и эффективному

использованию ИИ [22]. Ключевым элементом становится развитие алгоритмической грамотности, а институциональная политика должна учитывать, что присутствие ИИ ставит под сомнение традиционные методы оценивания: оценивается ли понимание студента или результат работы алгоритма [23].

Однако эмпирический анализ реальных политических документов университетов обнаруживает глубокую противоречивость институционального подхода. Даже в поощряющих политиках наблюдается внутренняя двойственность: одновременно предоставляются рекомендации по предотвращению использования ИИ студентами и признается ненадежность инструментов обнаружения. Регулирование часто перекладывает на преподавателей бремя пересмотра педагогических подходов без учета долгосрочных последствий, затрат времени и этических проблем. Это ставит под вопрос оптимистичный нарратив о «совместной выработке правил» и требует более пристального внимания к разрыву между декларируемыми принципами и практическими механизмами их реализации [24].

На этом фоне всё более значимым становится подход, смещающий фокус с внешних запретов и санкций на внутренние этические ориентиры. Согласно этой логике, личные этические принципы преподавателей играют более важную роль в ответственном использовании ИИ, чем формальные институциональные политики [25]. Устойчивое регулирование должно опираться на этические руководства и образование в области ответственного использования, а не на ограничения. Ключевым становится формирование у студентов способности к этическому суждению [26; 27], а не просто соблюдению правил.

Институциональная этика в этом контексте понимается не как абстрактная ценность, а как конкретное дизайн-решение. Когда институты полагаются на метрики и автоматизированные системы без этического сопровождения, они учат студентов «исполнять» добросовестность, а не практиковать ее. Регулирование должно включать создание условий

для формирования этического суждения, а не только систему санкций [28]. Необходим переход от абстрактных ценностных деклараций к конкретным сценариям использования, риск-ориентированным подходам и четкому распределению ответственности [29].

В российском академическом дискурсе исследуются в основном те же риски и угрозы, что и за рубежом [30–32]. Уникальной чертой российской дискуссии выступает акцент на угрозе унификации и формализации знаний, ведущей к потере плюрализма познавательных подходов, а также более острая постановка проблемы дегуманизации образования и утраты его воспитательной функции [33; 34]. В то же время категории, представленные в зарубежной литературе, – экологический след вычислительных нагрузок и монополизация рынка образовательных технологий – практически отсутствуют.

В отношении преимуществ российские и зарубежные подходы схожи [30; 35; 36]. Уникальной чертой российской дискуссии является акцент на роли ИИ в научно-исследовательской деятельности и подготовке кадров высшей квалификации, а также на цифровизации как инструменте сохранения единства образовательного пространства [33; 35].

При этом исследователи разделяются на сторонников эволюционного пути (постепенная смена парадигмы с компетентностного подхода на творчески ориентированный, формирование новых этических норм, изменение роли преподавателя) и сторонников революционного сценария (кардинальное сужение учебных программ, оставляющее только те курсы, где преподаватель обладает опытом, превосходящим возможности ИИ) [37; 38].

В сфере регулирования оба дискурса сходятся в признании бесполезности запретительных мер и необходимости пересмотра подходов к преподаванию и оценке знаний [31; 32; 36]. Российские авторы делают более выраженный акцент на формально-юридическом регулировании на уровне федерального законодательства [30; 34; 39]. В зару-

бежной литературе акцент смещён в иную плоскость. Вместо формализации права на обжалование алгоритмических решений на законодательном уровне исследователи сосредотачиваются на институциональных политиках университетов и стратегии «центрированной на студенте динамичной регламентации».

В российской литературе практически отсутствует рефлексия о разрыве между декларируемыми принципами и практическими механизмами реализации, который зарубежные исследователи фиксируют как ключевую проблему институциональных политик. Предложения по количественным ограничениям, остаются единичными и не формируют системного подхода [40]. Даже в вузах, где такие нормы вводятся, сохраняется устойчивый «нормативный разрыв» между повседневной практикой использования ИИ студентами и этическими оценками его приемлемости, что свидетельствует о том, что локальные количественные ограничения не восполняют отсутствие комплексной институциональной политики, а лишь подчеркивают фрагментарность подхода в российском контексте [41].

Методы

Исследование построено на всестороннем анализе документов, находящихся в открытом доступе на официальных сайтах университетов. В качестве основного исследовательского метода применяется качественный контент-анализ, позволяющий выявить и систематизировать темы и концепции в текстовых материалах. Как отмечают М. Стейси и Н. Моклер, анализ образовательной политики требует не просто описания содержания документов, но и понимания того, как эти документы конструируют реальность, какие дискурсы легитимизируют и какие ценности транслируют. В этой традиции контент-анализ нормативных документов рассматривается не как техническая процедура, а как теоретически обоснованный метод, позволяющий выявить как

явные, так и неявные смыслы политических текстов [42]. К. Крипендорф указывает, что основной задачей контент анализа является выявление скрытых закономерностей, намерений, ценностей и эффектов, которые эти документы порождают в обществе [43].

В фокус анализа попадают разнообразные форматы документов, непосредственно касающиеся регулирования искусственного интеллекта в академической среде: внутренние политики и стратегии, административные регламенты и процедуры, декларации о принципах, а также практические руководства и инструкции, связанные с использованием технологий ИИ в учебной и научной деятельности.

Для обеспечения репрезентативности и объективности выборки был применён системный подход к отбору учебных заведений. В основу лёг глобальный сводный рейтинг вузов России, который был выбран по причине комплексности методики его построения¹.

Для детального изучения были отобраны первые 97 ведущих вузов, которым в рейтинге присвоены высшие категории А+ и А. Эти университеты как правило, являются флагманами системы высшего образования, задающими институциональные тренды, и обладают наибольшими ресурсами для разработки и внедрения современных решений. С точки зрения неoinституциональной теории, именно эти вузы с наибольшей вероятностью выступают «ранними последователями» институциональных инноваций и образцами для региональных вузов.

Процедура сбора данных для максимального охвата была организована двумя основными способами: 1) с использованием поисковых систем (Яндекс, Google) по целевым запросам с указанием названия университета и ключевых терминов («искусственный интеллект», «генеративный искусственный интеллект», «кодекс этики ИИ», «этические принципы»; 2) путём прямой ручной навига-

ции по разделам официальных сайтов вузов: «Документы» или «Локальные нормативные акты», «Академическая политика», «Организация образовательного процесса», «Методические рекомендации», а также разделам, содержащим требования к оформлению и написанию выпускных квалификационных работ и диссертаций и разделам о системе «Антиплагиат. ВУЗ». Период сбора данных: декабрь 2025 – январь 2026 гг.

В ходе поиска только в 10 университетах из 97 были найдены документы, регламентирующие использование ИИ в образовании. Среди них представлены как столичные вузы (Национальный исследовательский институт Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Московский государственный педагогический университет (МГПУ), Национальный исследовательский институт «МЭИ» (НИУ «МЭИ»)), так и ведущие региональные университеты (Томский государственный университет (ТГУ), Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ)), а также классические университеты (Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)) и специализированный медицинский вуз (Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова (РязГМУ)).

Для качественного контент-анализа политик были разработаны три аналитические категории, отражающие предложенную теоретическую рамку регулирования ИИ в высшем образовании: (1) степень проработанности правил (уровень детализации требований и процедур), (2) степень жесткости ограничений (доля запретительных

¹ Глобальный сводный рейтинг вузов России 2026 . URL: <https://tabiturient.ru/globalrating/> (дата обращения: 17.02.2026).

формулировок и санкций) и (3) ориентир на активную интеграцию (наличие стимулирующих мер и поддерживающих практик). Две первые категории операционализировались как порядковые шкалы с заранее заданными критериями от низкого к высокому уровню, третья – как бинарная (наличие/отсутствие признака) и применялись к полному корпусу документов до начала анализа результатов.

Кодирование текста политик осуществлял один исследователь. Такой дизайн соответствует распространённым протоколам качественного контент-анализа для *solo-researcher*, когда целью является концептуально насыщенное, а не статистически обобщаемое описание поля.

Критерий степени проработанности правил показывает, насколько подробно университет описал использование генеративного ИИ:

А) *Очень высокая степень*. Есть отдельный документ (или пакет документов), полностью посвященный ИИ. Описаны этические принципы, допустимые и запрещенные сценарии для всех категорий участников. Разграничено применение ИИ по видам работ и ролям, даны подробные рекомендации по использованию.

Б) *Высокая степень*. Есть отдельный документ по ИИ, но он односторонний: либо детально про академическую честность и техническое применение ГИИ без этики, либо подробно про этику без конкретных сценариев использования. При этом прописано разделение по видам работ и ролям и есть рекомендации по использованию.

В) *Средняя степень*. Единой университетской политики нет, использование ИИ регулируется фрагментарно. Правила общие и краткие, без детализации по видам работ и без четкого распределения ответственности.

Г) *Низкая степень*. Собственной политики по ИИ нет. ИИ упоминается лишь эпизодически в других документах (например, про «Антиплагиат» или ГИА).

Критерий степени жесткости ограничений показывает, насколько строг университет и каковы санкции:

А) *Высокая жесткость*. Четко прописаны санкции (вплоть до недопуска к защите, аннулирования результата). Подробно описаны механизмы выявления нарушений и процедура декларирования использования ИИ.

Б) *Средняя жесткость*. Запреты и санкции сочетаются с рекомендациями и разъяснениями. Последствия есть, но соразмерны проступку и допускают исправление. Акцент на обучении правильному использованию, за грубые/систематические нарушения предусмотрены дисциплинарные меры.

В) *Низкая жесткость*. Университет делает ставку на доверие и саморегуляцию. В документах акцент на этике и рекомендациях, санкции либо минимальны, либо не описаны. Механизмы контроля отсутствуют, ответственность в основном лежит на самих участниках образовательного процесса.

Наличие цели на активную интеграцию демонстрирует, что вуз стремится не только к регулированию использования ИИ, а намерен целенаправленно встроить технологии ИИ в образовательный процесс, например, меняя методики преподавания или повышая квалификацию участников образовательного процесса в области использования ИИ.

Результаты исследования

Первый этап контент-анализа

Только в НИУ ВШЭ (включая филиалы) разработаны отдельные комплексные документы: «Декларация этических принципов»², «Правила использования ИИ студентами»³

² Декларация этических принципов создания и использования систем искусственного интеллекта в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» // Сайт НИУ ВШЭ. – URL: <https://www.hse.ru/docs/969670638.html> (дата обращения: 17.02.2026).

³ Правила использования искусственного интеллекта студентами НИУ ВШЭ // Сайт НИУ ВШЭ. – URL: https://www.hse.ru/studyspravka/ai_guidelines (дата обращения: 17.02.2026).

и «Регламент проверки работ»⁴. Задана этическая рамка использования ИИ, выведены правила использования студентами ГИИ в учебном процессе, а также разработан регламент проверки письменных студенческих работ на использование ГИИ студентами.

В РАНХиГС⁵, СПбГУ, РУДН, ТГУ и УрФУ имеются утвержденные приказами политики или комплексные документы, регулирующие использование на разных уровнях образовательной деятельности. Особенно важно выделить ТГУ и УрФУ, в документах которых четко определены и описаны этические принципы ИИ в образовании.

В КНИТУ и НИУ «МЭИ» утверждены положения, регламентирующие использование системы «Антиплагиат. ВУЗ», которые содержат прямые указания на проверку работ на наличие текста, сгенерированного ИИ, и определяют последствия его незадекларированного использования. В МГПУ использование средств ГИИ при написании ВКР регламентировано пунктом в Положении о проведении государственной итоговой аттестации.

В РязГМУ действует положение об учебных изданиях, устанавливающее допустимый процент использования алгоритмов ИИ при их подготовке.

Анализ документов позволяет выявить два основных подхода к определению круга лиц, на которых распространяются данные правила.

1. Три университета (НИУ ВШЭ, ТГУ, УрФУ) формулируют политики, охватывающие все категории участников образовательного процесса. Правила и принципы применения ИИ адресованы одновременно

профессорско-преподавательскому составу, администрации, студентам, а иногда и третьим лицам. Целью данных документов является установление единых рамок для всей университетской экосистемы.

2. Другая группа вузов (7 университетов) приняла документы, которые в первую очередь направлены на регулирование деятельности студентов. В центре внимания находится использование ГИИ. Основная задача таких документов – дать четкие инструкции и ограничения для обучающихся при выполнении работ с помощью ИИ.

Общее отношение вузов к ГИИ: поощрение, ограничение, запрет

Анализ документов демонстрирует, что абсолютный запрет на использование ГИИ не зафиксирован ни в одном из 10 проанализированных документов. ГИИ признаётся неотъемлемым элементом образовательной среды, и его интеграция в академические процессы происходит путём разработки соответствующей нормативной базы.

Ни в одном из рассмотренных документов не выявлено и абсолютного поощрения использования ГИИ студентами и преподавателями. Доминирует подход, сочетающий активную интеграцию и регуляцию. Однако вузы демонстрируют существенные различия как в степени проработанности правил, так и в степени жесткости ограничений (Табл. 1).

Критерий степени проработанности правил не требует отдельного детального рассмотрения, однако два других критерия следует раскрыть через конкретные примеры более подробно.

Высокая степень жесткости ограничений выявлена лишь в одном университете

⁴ Регламент организации проверки письменных учебных работ на наличие плагиата, использования генеративных моделей и размещения выпускных квалификационных работ обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры на корпоративном сайте НИУ «Высшая школа экономики» // Сайт НИУ ВШЭ. – URL: <https://www.hse.ru/docs/922831988.html> (дата обращения: 17.02.2026).

⁵ Политика академической честности и использования искусственного интеллекта в ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» // Сайт РАНХиГС. – URL: https://www.ranepa.ru/upload/doc/prikazy-ranhigs/2025/02-1062_10.06.2025.pdf (дата обращения: 17.02.2026).

Таблица 1

Степень проработанности правил и жесткости ограничений использования ГИИ в учебном процессе

Table 1

Level of Regulatory Detail and Restrictiveness regarding GenAI in Education

Университет	Степень проработанности правил	Степень жесткости ограничений	Ориентир на активную интеграцию
НИУ ВШЭ	Очень высокая	Высокая	да
УрФУ	Очень высокая	Средняя	да
ТГУ	Высокая	Низкая	да
СПбГУ	Средняя	Низкая	да
РАНХиГС	Высокая	Средняя	да
РУДН	Высокая	Средняя	нет
МГПУ	Низкая	Низкая	нет
НИУ «МЭИ»	Низкая	Средняя	нет
КНИТУ	Низкая	Средняя	нет
РязГМУ	Низкая	Низкая	нет

(НИУ ВШЭ). В регламенте, во-первых, прописывается процедура проверки как работ общего образовательного процесса, так и выпускной квалификационной работы (ВКР). Во-вторых, в документе не прописывается возможность процедуры исправления ситуации с использованием незадекларированного ИИ, а сразу указываются санкции в следующих формулировках: «В случае выявления плагиата или незадекларированного использования генеративных моделей в письменной учебной работе студенту (студентам) выставляется оценка «0» за соответствующий элемент контроля. Кроме того, в случае выявления плагиата в письменной учебной работе руководителем работы может быть инициирована процедура привлечения студента (студентов) к дисциплинарной ответственности за нарушение академических норм».

К средней степени жесткости ограничений отнесены пять университетов. И, хотя санкции присутствуют, университеты оставляют пространство для исправления ситуации и стремятся научить правильному использованию ИИ-инструментов. В УрФУ⁶ ограничения на использование ГИИ прописаны как для студентов, так и для преподавателей и администрации. В качестве санкции для всех участников указано: «Нарушение политики влечёт предусмотренную законодательством РФ ответственность и дисциплинарные меры», без каких-либо подробностей. В РУДН⁷ акцентируют внимание на обязанности студента указывать, если ГИИ применялся в теоретической или эмпирической частях работы. В РАНХиГС за нарушения предусмотрены устные или письменные предупреждения, снижение академической оценки (аннулирование

⁶ Политика в области внедрения и использования систем искусственного интеллекта в образовательной, научной и управленческой деятельности УрФУ // Сайт УрФУ. – URL: https://urfu.ru/fileadmin/user_upload/urfu.ru/documents/education/Prikaz_po_osnovnoi_deyatelnosti_No0896_03_ot_02.10.2025_O_vvedenii_v_deistvie_Politiki_v_oblasti_v3_.pdf (дата обращения: 17.02.2026).

⁷ Политика РУДН в области применения обучающимися генеративного искусственного интеллекта при подготовке (написании/выполнении) учебных (учебно-научных) работ // Сайт РУДН. – URL: <https://www.rudn.ru/storage/media/documents/7c62d88a-8d8e-4e3a-a2a0-9fcc74c3e12d/uxxGZjVlg0ESgNkz7EuwgpQ9D2ToEOPT3V9QL1O5.pdf> (дата обращения: 17.02.2026).

баллов), дисциплинарные взыскания (замечание, выговор, а также отчисление, применяемое только в крайних случаях за наиболее грубые нарушения), и проводятся воспитательные меры, направленные на формирование нетерпимого отношения к недобросовестности.

В НИУ «МЭИ»⁸ и КНИТУ⁹ документы сосредоточены только на подготовке к ВКР и выявлении использования студентами ГИИ системой «Антиплагиат». В этих вузах подход практически не различается. При выявлении факта использования ИИ для написания ВКР он фиксируется в отчёте и студенту предоставляется возможность устранения плагиата, и, только если повторная проверка обнаружит факт использования ГИИ, студент подлежит отчислению.

Четыре университета были отнесены к образовательным организациям с низкой степенью жесткости ограничений. В ТГУ¹⁰ акцент делается на этических принципах и санкций за их нарушение не прописано. В СПбГУ¹¹ лишь предлагается ограничивать объем сгенерированного контента – до 20% от всей работы обучающегося, однако о последствиях нарушения рекомендации

в документах не сказано. В МГПУ¹² указывают на обязанность декларирования использования ГИИ, но также не говорят о последствиях нарушения. В РязГМУ¹³ также никакой информации о санкциях нет. В этой категории вузов ответственность за соблюдение правил в большей степени лежит на самом студенте, преподавателе или исследователе.

Наличие цели на активную интеграцию демонстрирует, что университет намерен целенаправленно встроить технологии ИИ в образовательный процесс. К примеру, в РАНХиГС прописывают, что педагогическим работникам рекомендуется: «Включать ИИ в обучение. Давать задания, предполагающие использование ИИ, но требующие вовлечения обучающихся в работу. Включать в обучение командную работу и групповые проекты обучающихся с применением ИИ». В ТГУ прописано, что «политика направлена на просвещение, обучение и популяризацию знаний о технологиях ИИ, а также формирование должных навыков работы с инструментами ИИ у всех участников образовательного процесса». УрФУ указывает, что политика в области

⁸ Положение об использовании системы «Антиплагиат. ВУЗ» для оценки на заимствования письменных учебных и научных работ обучающихся по программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры в ФГБОУ ВО НИУ «МЭИ» // Сайт НИУ МЭИ. – URL: <https://mpei.ru/AboutUniverse/OfficialInfo/Orders2025/MPEI-25-587.pdf> (дата обращения: 17.02.2026).

⁹ Положение о порядке использования системы «Антиплагиат.ВУЗ»: утв. приказом ФГБОУ ВО «КНИТУ» от 02.04.2025 № 334-0 // Сайт КНИТУ. – URL: <https://www.kstu.ru/servlet/contentblob?id=465197> (дата обращения: 17.02.2026).

¹⁰ Политика использования искусственного интеллекта в образовательном процессе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» // Сайт ТГУ. – URL: <https://clc.li/fjDUr> (дата обращения: 17.02.2026).

¹¹ Политика применения инструментов генеративного искусственного интеллекта (ИИ) в процессе обучения, подготовки курсовой и выпускной квалификационной работы учащимися, исследователями и преподавателями ВШМ СПбГУ // Сайт СПбГУ. – URL: <https://gsom.spbu.ru/about-gsom/dokumenty/politic/> (дата обращения: 17.02.2026).

¹² О внесении изменений в Положение о проведении ГИА по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: приказ ГАОУ ВО МГПУ от 4.09.2023 № 633 // Сайт МГПУ. – URL: https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2023/09/04.09.2023_633obshh_O-vnesenii-izmenenij-v-GIA.pdf (дата обращения: 17.02.2026).

¹³ Положение об учебных и методических изданиях: утв. приказом ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России от 01.10.2025 № 577-д // Сайт РязГМУ. – URL: https://www.rzgm.ru/sveden/files/viq/Pologhenie_ob_uchebnyx_i_metod_izd.pdf (дата обращения: 17.02.2026).

ИИ направлена на «создание условий для широкого внедрения в деятельность УрФУ прорывных технологий на основе систем искусственного интеллекта».

С позиций неинституциональной теории, отсутствие запретов объясняется действием логики уместности. В современном глобальном академическом дискурсе полный запрет ИИ воспринимался бы как нелегитимный и противоречащий имиджу передового университета.

Рекомендации по использованию генеративного ИИ для студентов и преподавателей
Для студентов:

1. Обязательное декларирование. Требование указывать факт, цели, инструменты и объем использования ИИ в работе (в тексте, сносках или специальной форме, как в НИУ ВШЭ).

2. Ограничение объема и цели использования. Запрет на полное написание ключевых разделов (введение, выводы, расчеты – НИУ «МЭИ», РУДН). Рекомендация ограничивать долю ИИ-контента (СПбГУ – до 20%). Запрет на использование для прохождения итоговой аттестации (УрФУ).

3. Критическая проверка. Обязательная верификация всех фактов, данных и источников, полученных от ИИ (УрФУ, МГПУ, РАНХиГС, СПбГУ).

4. Рекомендации по использованию ИИ для вспомогательных задач: поиск информации, анализ данных, генерация идей, редактирование текста, составление плана (УрФУ, МГПУ, РУДН). МГПУ предоставляет конкретные примеры промптов.

5. Соблюдение конфиденциальности. Запрет на загрузку в публичные ИИ-системы персональных данных, конфиденциальной информации (УрФУ, ТГУ, РАНХиГС).

Для преподавателей и научных руководителей:

1. Разработка локальных правил. СПбГУ рекомендует преподавателям создавать па-

мятки или включать правила по ИИ в рабочие программы дисциплин.

2. Контроль и оценка. Преподаватель имеет право запретить использование ИИ для конкретных заданий. На преподавателей возлагается обязанность проверять работы на наличие незадекларированного ИИ-контента и принимать решение о правомерности его использования (НИУ ВШЭ, НИУ «МЭИ»).

3. Методическая и воспитательная работа. РАНХиГС и РУДН подчеркивают необходимость обучения студентов этическому использованию ИИ.

4. Норматив для авторов учебных изданий. РязГМУ устанавливает для преподавателей количественный лимит использования алгоритмов ИИ при подготовке учебных и учебно-методических изданий – не более 5%.

Содержание этических принципов в документах

Этические принципы использования ИИ сформулированы и прописаны только в документах трёх университетов – НИУ ВШЭ, ТГУ, УрФУ. Это указывает на то, что детальная этическая рефлексия пока не стала обязательным элементом легитимации для большинства вузов. Наличие чётко сформулированных принципов – признак более продвинутой стадии институционализации, когда организация не просто реагирует на проблему, а выстраивает целостную нормативную рамку, интегрированную в глобальный этический дискурс.

При этом такие университеты, как РАНХиГС и СПбГУ, хотя и не определяют прямо этические принципы, при разработке своих политик опирались на общероссийские документы. Ключевым ориентиром для них служит Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, разработанный Альянсом в сфере искусственного интеллекта¹⁴. Кроме него, учитывались Нацио-

¹⁴ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Сайт Альянса в сфере искусственного интеллекта. – URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения: 17.02.2026).

нальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года¹⁵, Руководство по использованию генеративного искусственного интеллекта в образовании и научных исследованиях ЮНЕСКО¹⁶ и другие материалы¹⁷. Несмотря на то, что университеты начали регулировать использование ИИ и ориентируются на общенациональные этические стандарты, в большинстве случаев эти принципы не прописаны в их локальных документах прямо и развернуто. Фактически, прямое формулирование этики ИИ остается исключением, а не правилом. Это можно интерпретировать как церемониальное принятие норм. Университет демонстрирует, что этические нормы необходимы, но не инвестирует ресурсы в детальную проработку, возможно, потому что это пока не критично для легитимности или потому что реальные практики ещё не устоялись.

Второй этап контент-анализа

На этом этапе выборка была расширена за счет документов еще трех университетов (Пензенский государственный университет (ПГУ), Ростовский государственный экономический университет (РГЭУ (РИНХ)), Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (НИУ ЮУрГУ)). Они были найдены по поисковым запросам: «Кодекс этики в вузах РФ» и «Политика использования ИИ в образовании» в браузерах Яндекс и Google.

Сравнительный анализ формулировок этических принципов выявил расхождения в смысловых акцентах при сохранении общей концептуальной основы. Данные различия отражают процесс адаптации глобальных этических дискурсов к специфике локальных контекстов: каждый университет адап-

тирует общие принципы к своим организационным потребностям, ресурсам и представлениям о рисках.

Все рассматриваемые вузы выделяют несколько основных групп принципов и рисков, что позволяет говорить об общей согласованности, несмотря на некоторые различия в их интерпретации.

Приоритет человека и человеческого общения

Все университеты признают риск вытеснения общения и подмены роли преподавателя, позиционируя ИИ как вспомогательный инструмент для развития человека. Этот принцип защищает профессиональную идентичность преподавателя и легитимизирует традиционную педагогическую модель в условиях проникновения ИИ. Так, в политике ЮУрГУ зафиксирован «приоритет человеческого общения», ПГУ рассматривает ИИ «исключительно как вспомогательный инструмент», а НИУ ВШЭ подчеркивает, что ИИ «должен способствовать расширению возможностей межличностного взаимодействия».

Академическая честность и прозрачность

Всеми университетами признаётся риск нарушения принципов академической честности и прозрачности. Поэтому учебные заведения в рамках этических принципов устанавливают требования о декларировании и маркировке использования ИИ в учебных работах студентов. А с точки зрения прозрачности фиксируется необходимость равной информированности о возможностях, ограничениях и рисках использования ИИ. Эти принципы являются механизмом институционального контроля, который делает использование ИИ ви-

¹⁵ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации. Указ Президента РФ № 490 (ред. от 15.02.2024) // Гарант.Ру. – URL: https://base.garant.ru/72838946/#block_1000 (дата обращения: 17.02.2026).

¹⁶ ЮНЕСКО. Руководство по использованию генеративного искусственного интеллекта в сфере образования и научных исследований. Париж, 2023. 44 с. // Сайт ЮНЕСКО. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000386693> (дата обращения: 17.02.2026).

¹⁷ Проект Кодекса этики в сфере ИИ в образовании // Сайт Альянса в сфере искусственного интеллекта. – URL: <https://ethics.a-ai.ru/ethics-of-education/> (дата обращения: 17.02.2026).

димым и подотчётным. Например, в РГЭУ (РИНХ)¹⁸ требование сформулировано предельно четко: «Любое использование ИИ в работе должно быть явно и полностью декларировано. Участник обязан указывать, какие именно части были созданы или существенно изменены с помощью ИИ». В НИУ ВШЭ также указывают, что работники и обучающиеся «обязаны выделять результаты своей деятельности, при реализации которой был использован ИИ, указывая характер и объем работ, выполненных с его помощью».

Безопасность и конфиденциальность

Университетами отмечаются риски, которые связаны с безопасностью, обработкой персональных данных, нарушением конфиденциальности и авторских прав. В принципах указывается необходимость ответственного использования систем ИИ. Эти принципы также встраивают регулирование ИИ в более широкий контекст защиты данных и соблюдения прав человека, что повышает легитимность политик в отношении ИИ. В ЮУрГУ¹⁹ отмечается: «Внедрение и применение ИИ... должны быть безопасными и обеспечивать защиту персональных данных». Сходную позицию занимает ПГУ²⁰: «При использовании технологий ИИ запрещается вводить в составе запроса персональные данные, конфиденциальную информацию и информацию, нарушающую авторские права». В НИУ ВШЭ добавляют важный нюанс: «Не следует вводить персональные данные, конфиденциальную информацию, интеллектуальную собственность третьих лиц на

какую-либо платформу ИИ... если это приводит к нарушению законодательства».

Равный доступ

Указывается и риск усиления социального неравенства и дискриминации, во-первых, из-за предвзятости самих алгоритмов и данных, а во-вторых, из-за финансовых барьеров и возможностей получения доступа к платным сервисам. Поэтому вузы указывают, что соблюдение данного принципа «справедливости и недискриминации» найдется в рамках их ответственности. В формулировках принципов указывается, что для недопущения неравенства предусмотрены консультации, поддержка по применению инструментов, а также обучение эффективному применению ИИ. В РГЭУ (РИНХ) подчеркивают: «Условия для использования ИИ должны быть одинаковыми для всех участников... независимо от их финансового положения или уровня владения технологиями». В ЮУрГУ обращают внимание на двойственный характер проблемы: «Применение ИИ не может быть выдвинуто в качестве обязательного требования... если влечет за собой личные финансовые траты. Также необходимо учитывать возможность возникновения ограничений... вследствие которых участники... могут оказаться в неравном положении». В НИУ ВШЭ добавляют важный организационный механизм: «В случае необходимости его [ИИ] использования администрация... принимает меры к тому, чтобы преподаватели и обучающиеся имели к нему равный доступ». Что касается дискриминации, то в документах ТГУ указывается:

¹⁸ Политика использования технологий генеративного искусственного интеллекта в образовательной и научно-исследовательской деятельности в ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)» // Сайт РГЭУ (РИНХ). – URL: https://rsue.ru/universitet/dokumenty/doc/Politika_iskust_intilekta.pdf (дата обращения: 17.02.2026).

¹⁹ Политика в области применения искусственного интеллекта в процессе обучения и научно-исследовательской работе студентами и педагогическими работниками в ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» // Сайт ЮУрГУ. – URL: <https://clcl.i/BZNRh> (дата обращения: 17.02.2026).

²⁰ Политика в области применения искусственного интеллекта в процессе обучения и научно-исследовательской работе студентами и педагогическими работниками в ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» // Сайт ЮУрГУ. – URL: <https://clcl.i/BZNRh> (дата обращения: 17.02.2026).

«необходимо проводить оценку результатов, полученных от систем ИИ, через призму общечеловеческих моральных принципов и ценностей», а в НИУ ВШЭ поясняют, что «ИИ обучается на основе данных, созданных людьми, которые могут тиражировать предвзятость и социальные стереотипы, способствующие дискриминации», поэтому необходимо «предпринимать усилия для их предотвращения».

Наряду с общими этическими принципами были выделены уникальные – принцип стохастичности и принцип разумного ограничения, что явно указывает на разные подходы в стратегиях регулирования ИИ. Стоит отметить и то, что уникальные принципы демонстрируют способность вуза выходить из режима институционального изоморфизма и становиться генератором новых норм.

Их анализ позволил выделить два подхода в стратегиях регулирования:

1. Адаптивный подход (основан на принципе стохастичности).

Технологии ИИ меняются быстрее, чем успевает сформироваться нормативная база, поэтому жёсткие и долгосрочные запреты неэффективны. В рамках данного подхода регулирование ИИ заключается в установлении гибких принципов, которые задают общее направление, но оставляют пространство для внесения изменений или пересмотра правил. Ключевыми механизмами становятся непрерывный мониторинг развития технологий, стимулирование внутренних исследований и открытых дискуссий в академической среде о последствиях их применения.

Этот подход отражает признание неопределённости и отказ от полного контроля. Он характерен для организаций, которые стремятся сохранить гибкость в условиях быстрых изменений. Принцип стохастичности легитимизирует незавершённость и временный характер правил, защищая университет от критики за несовершенство регулирования.

2. Управленческо-ограничительный подход (основан на принципе разумного ограничения).

Этот подход сфокусирован на оперативном реагировании на риски, связанные с ИИ. Принцип легитимизирует право администрации накладывать целевые запреты. В отличие от предыдущего подхода, здесь делается акцент на контроле. Подход носит более директивный характер и ориентирован на поддержание академических стандартов и порядка через администрирование.

Этот подход отражает логику рационального контроля и иерархического управления. Он характерен для организаций, которые выделяют основным приоритетом минимизацию рисков и защиту репутации над гибкостью. Это способ сохранить контроль над образовательным процессом в условиях технологической неопределённости.

Обсуждение

Выявленная нами картина низкого уровня институционализации использования ИИ согласуется с данными анализа 15 документов из восьми европейских стран, который показал, что регулирование ИИ в высшем образовании Европы находится на начальной стадии, а на уровне университетов сохраняется «лоскутная» картина, когда лишь немногие вузы разработали и опубликовали собственные руководства [44]. Другое исследование демонстрирует институциональный разрыв университетов в Центральной Азии. Из 30 рассмотренных учеными университетов лишь 2 (6,6%) имели опубликованные политики или руководства по использованию генеративного ИИ [45]. Аналогичные данные показывает исследование среди 500 ведущих университетов мира: менее трети (26,5%) имели формальные политики в отношении использования генеративного ИИ. Данные работы подтверждают, что низкий уровень институционализации является глобальной закономерностью, а не локальной особенностью [46]. Это согласуется и с выводами российских исследователей, которые также констатировали отсутствие единого стандарта и «базовый» характер существующих документов в ограниченном круге российских

вузов (МГПУ, НИУ ВШЭ, ТГУ) [40]. Наше исследование масштабирует этот вывод: даже наличие разрозненных документов является скорее исключением, чем тенденцией.

Однако, если в странах Западной Европы и США низкий уровень формальной регламентации проявляется в виде фрагментарности и «лоскутности» политик при высокой инициативе снизу (со стороны факультетов, преподавателей и администраций) [17; 47], а в Японии и Китае – в разрыве между государственными стратегиями и университетскими практиками [17; 48], то в России отсутствие формальных политик не компенсируется ни устойчивой низовой активностью, ни последовательным государственным регулированием, что делает институциональный вакуум более глубоким.

Настоящее исследование демонстрирует, что ни один из проанализированных российских вузов не ввел абсолютного запрета на использование генеративного ИИ. Доминирует модель «разрешено при условиях». Этот вывод согласуется с общемировой тенденцией, зафиксированной в исследованиях, где отмечается, что большинство университетов отказываются от тотальных запретов, признавая их неэффективность в условиях массового использования ИИ студентами [17; 49; 50].

Регулирование академической честности при использовании генеративного ИИ составляет ядро всех проанализированных политик: в них обычно закреплены требования к декларированию, ограничения на использование ИИ в ключевых разделах работ и механизмы проверки. Это согласуется с существующими исследованиями, которые показывают, что университетские политики в первую очередь сосредоточены на честности, этичном использовании ИИ и правилах цитирования [24; 51].

Исследование Института образования НИУ ВШЭ зафиксировало шесть моделей поведения вузов по отношению к генера-

тивному ИИ – от активного внедрения до полного игнорирования. Наши данные подтверждают эту вариативность: мы выделили три степени проработанности правил и три степени жесткости ограничений, что отражает дифференциацию институциональных стратегий. Как отмечает директор института Е. Терентьев, «когда университет не заявляет позицию по ИИ – это уже решение. И оно опасно»²¹. В нашем исследовании мы обнаружили, что почти 90% ведущих вузов России не имеют формальных политик, что можно интерпретировать как сознательное или вынужденное «решение не решать».

Выделенные нами степени проработанности правил могут служить «дорожной картой» для вузов, находящихся на разных этапах разработки собственных политик.

Однако данное исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, оно ограничено временными рамками, представляя собой статичный срез, который не отражает динамику меняющейся сферы регулирования ИИ. Во-вторых, выборка исследования ограничена 10 вузами, что в совокупности с фокусом на лидерах рейтинга не позволяет распространить выводы на всю систему высшего образования РФ, при этом на втором этапе анализа выборка была расширена за счет вузов вне первоначального рейтинга, что нарушает изначальный принцип отбора и вносит элемент субъективности. В-третьих, метод сбора данных ограничен анализом только открытых источников, что могло привести к пропуску непубличных внутренних регламентов, а также к неполноте охвата документов в силу особенностей навигации на сайтах вузов. И, в-четвертых, сам качественный анализ определений этических принципов неизбежно содержит долю авторского восприятия.

Заключение

Обращение к типологии институционального изоморфизма позволяет объяснить

²¹ Вузы разделились на шесть лагерей в отношении к искусственному интеллекту // Сайт НИУ ВШЭ. – URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/1074002356.html> (дата обращения: 17.02.2026).

причины создания университетами политик в отношении ИИ и одновременно разнородность этих политик. Миметический изоморфизм обнаруживается, вузы ориентируются на ограниченный круг лидеров и на внешние авторитетные источники, такие, например, как Кодекс этики Альянса в сфере искусственного интеллекта. Однако необходимо отметить, что прямых контекстуальных свидетельств сознательного воспроизведения формулировок из документов вузов-лидеров не было найдено. Это ограничение указывает на то, что миметический изоморфизм в российской действительности действует скорее на уровне заимствования жанра документа, чем на уровне осознанного копирования конкретного содержания, то есть перенимается общая структура и риторика.

Можно также сделать вывод о том, что нормативный изоморфизм проявился слабее всего. Об этом свидетельствует тот факт, что развёрнутые этические принципы прописаны лишь в трёх университетах первоначальной выборки.

Принудительный изоморфизм несколько парадоксален в российских реалиях. С одной стороны, существует национальная стратегия развития ИИ до 2030 года, а с другой – системные требования к вузам на федеральном уровне и даже региональных уровнях законодательства отсутствуют.

Обращение к модели трёх стадий институционализации позволяет оценить, на каком этапе находится процесс закрепления норм. Исследование показало, что экстернализация уже произошла – студенты массово используют генеративные модели искусственного интеллекта. Объективизация находится на ранней, фрагментарной стадии. Даже в тех десяти университетах, которые имеют документы в отношении регулирования ИИ, наблюдается значительная вариативность – от комплексных многоуровневых систем до единичных пунктов в положениях об антиплагиате или государственной итоговой аттестации, а этические принципы, как наиболее сложная форма объективизации,

присутствуют лишь в трёх случаях. Интернализацию, как усвоение установленных правил академическим сообществом и превращение их во внутренние нормы, в рамках данного исследования измерить не представляется возможным. Университеты реагируют на уже существующие практики, но не завершают цикл, что создает институциональный разрыв, при котором формальные правила существуют, но не интернализированы, а значит, не работают как «объективная реальность».

Говоря о перспективах исследования, можно выделить три направления будущих исследований. Первое – изучение процессов интернализации, а именно, как студенты и преподаватели в вузах с формальными политиками и без них воспринимают существующие правила, формируется ли у них внутреннее этическое суждение. Второе – сравнительный анализ с университетами из более низких рейтинговых категорий (В и С), чтобы проверить гипотезу о том, копируют ли они практики лидеров или остаются в состоянии институциональной инерции. Третье – лонгитюдное наблюдение за тем, как будет развиваться объективизация во времени: станут ли этические принципы обязательным элементом для всех университетов или же сохранится текущая дифференциация.

Литература

1. DiMaggio P.J., Powell W.W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields // American Sociological Review. – 1983. – Vol. 48, no. 2. – P. 147–160. – URL: <http://www.jstor.org/stable/2095101> (дата обращения: 12.01.2026).
2. Pratt J. Institutional isomorphism and online learning in Australian higher education // Inaugural Academy of World Business, Marketing and Management Development Conference. – Academy of World Business, Marketing and Management Development, 2004. – URL: <https://opus.lib.uts.edu.au/bitstream/10453/7529/1/2004000718.pdf> (дата обращения: 12.01.2026).
3. Cardona Mejia L.M., Pardo del Val M., Dasi Coscollar A. The institutional isomorphism in

- the context of organizational changes in higher education institutions // *International Journal of Research in Education and Science (IJRES)*. – 2020. – Vol. 6, no. 1. – P. 61–73. – DOI: 10.46328/ijres.v6i1.639.
4. Baharuddin N.B., Abd Rahman N.H., Kamil N.L.M. Digital Education in Malaysian Public Universities: A Neo-Institutional Perspective on Policy Implementation // *International Journal of Modern Education*. – 2025. – Vol. 7, no. 27. – P. 571–588. – DOI: 10.35631/IJMOE.7270355.
 5. Немировский В.Г. Искусственный интеллект в зеркале неонинституционального подхода: социологический анализ // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология*. – 2024. № 4. – DOI: 10.31249/rsoc/2024.04.03.
 6. Бергер П.А., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Договор о социологии знания : пер. с англ. / предисл. П. Бурдьё ; [пер. с англ. А.А. Назаренко]. – Москва: Академический проект, 2020. – 323 с. – ISBN: 5-85691-036-2.
 7. Owidi S.O., Lyanda J.N., Okono E.O., Micheni E.M. The Dark Side of Generative AI in Higher Education: Challenges, Ethical Concerns, and Implications // *East African Journal of Arts and Social Sciences*. – 2025. – Vol. 8, no. 3. – P. 526–543. – DOI: 10.37284/eajass.8.3.3690.
 8. Sharma R.C., Panja S.K. Addressing Academic Dishonesty in Higher Education: A Systematic Review of Generative AI's Impact // *Open Praxis*. – 2025. – Vol. 17, no. 2. – P. 251–269. – DOI: 10.55982/openpraxis.17.2.820.
 9. AlBlooshi S. Artificial intelligence in higher education, opportunities, and challenges: a review // *Frontiers in Education*. – 2026. – Vol. 10. – Article no. 1683968. – DOI: 10.3389/feduc.2025.1683968.
 10. Valentini A., Blancas A. The challenges of AI in higher education and institutional responses: Is there room for competency frameworks? UNESCO IESALC Working Paper. 2025. – URL: <https://www.iesalc.unesco.org/en/articles/challenges-ai-higher-education-and-imperative-competency-frameworks> (дата обращения: 17.02.2026).
 11. Jukiewicz M. How generative artificial intelligence transforms teaching and influences student wellbeing in future education // *Frontiers in Education*. – 2025. – Vol. 10. – Article no. 1594572. – DOI: 10.3389/feduc.2025.1594572.
 12. Luo J., Zheng C., Yin J., Teo H.H. Design and assessment of AI-based learning tools in higher education: a systematic review // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. – 2025. – Vol. 22. – Article no. 42. – DOI: 10.1186/s41239-025-00520-8.
 13. Zawacki-Richter O., Bai J.Y.H., Lee K., Slagter van Tryon P.J., Prinsloo P. New advances in artificial intelligence applications in higher education? // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. – 2024. – Vol. 21. – Article no. 32. – DOI: 10.1186/s41239-024-00471-6.
 14. Bond M., Khosravi H., De Laat M., Bergdahl N., Wegeia V. et al. A meta systematic review of artificial intelligence in higher education: A call for increased ethics, collaboration, and rigour // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. – 2024. – Vol. 21. – P. 1–24. – DOI: 10.1186/s41239-024-00467-2.
 15. Kalnina D., Nimante D., Baranova S. Artificial intelligence for higher education: benefits and challenges for pre-service teachers // *Frontiers in Education*. – 2024. – Vol. 9. – Article no. 1501819. – DOI: 10.3389/feduc.2024.1501819.
 16. Baidoo-Anu D., Owusu Ansah L. Education in the Era of Generative Artificial Intelligence (AI): Understanding the Potential Benefits of ChatGPT in Promoting Teaching and Learning // *Journal of AI*. – 2023. – Vol. 7, no. 1. – P. 52–62. – DOI: 10.61969/jai.1337500.
 17. Li M., Xie Q., Enkhtur A., Meng S., Chen L. et al. A framework for developing university policies on generative AI governance: A cross-national comparative study // *arXiv*. – 2025. – DOI: 10.48550/arXiv.2504.02636.
 18. Isaifan R.J. Artificial intelligence in higher education: A global statistical synthesis for policy and quality assurance reform // *Education Sciences*. – 2026. – Vol. 16, no. 3. – Article no. 483. – DOI: 10.3390/educsci16030483.
 19. Karkoulou S., Sayegh N., Sayegh N. ChatGPT unveiled: Understanding perceptions of academic integrity in higher education—A qualitative approach // *Journal of Academic Ethics*. – 2025. – Vol. 23. – P. 1171–1188. – DOI: 10.1007/s10805-024-09543-6.
 20. Bernstein S., Rahman A., Sharifi N., Terbish A., MacNeil S. Beyond the benefits: A systematic review of the harms and consequences of generative AI in computing education // *arXiv*. – 2025. – URL: <https://arxiv.org/abs/2510.04443> (дата обращения: 17.02.2026).

21. Wu Y. Integrating generative AI in education: How ChatGPT brings challenges for future learning and teaching // *Journal of Advanced Research in Education*. – 2023. – Vol. 2, no. 4. – P. 1–5. – DOI: 10.56397/JARE.2023.07.02.
22. Chan C.K.Y., Colloton T. *Generative AI in higher education: The ChatGPT effect*. Routledge, 2024. – DOI: 10.4324/9781003459026.
23. Pireci Sejdiu N., Sejdiu S. The quiet transformation of higher education in the AI era // *Open Research Europe*. – 2025. – Vol. 5. – DOI: 10.12688/openreseurope.20715.1.
24. McDonald N., Johri A., Ali A., Hingle A. Generative artificial intelligence in higher education: Evidence from an analysis of institutional policies and guidelines // *arXiv*. – 2024. – DOI: 10.48550/arXiv.2402.01659.
25. Ayanwale M.A., Omeh C.B., Oyeniran F.M., Kanu C.C. Ethical compliance and institutional policy support for artificial intelligence integration in African TVET Education: A structural equation modeling approach // *PLoS One*. – 2025. – Vol. 20, no. 12. – Article no. e0335747. – DOI: 10.1371/journal.pone.0335747.
26. Jayasinghe S., Gamage K.A.A., Yang D., Cheng C., Disanayake C., Apeji U.D. Six institutional intervention areas to support ethical and effective student use of generative AI in higher education: A narrative review // *Education Sciences*. – 2026. – Vol. 16, no. 1. – Article no. 137. – DOI: 10.3390/educsci16010137.
27. Yang J., Xie W., Ni J. A framework for AI ethics literacy: development, validation, and its role in fostering students' self-rated learning competence // *Scientific Reports*. – 2025. – Vol. 15, no. 38030. – DOI: 10.1038/s41598-025-21977-5.
28. Askari M. Reliable but supervised: evaluating a generative AI-rubric model for consistent and fair assessment in postgraduate education // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. – 2025. Published online 26 July. – DOI: 10.1080/02602938.2025.2537774.
29. Elzerman G. AI governance is a duty of care, not a branding exercise // *Times Higher Education Campus*. – 2026. 23 February. – URL: <https://www.timeshighereducation.com/campus/ai-governance-duty-care-not-branding-exercise> (дата обращения: 17.02.2026).
30. Абдусаламов Р.А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в сфере высшего образования // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. – 2024. – Т. 52, № 4. – С. 135–143. – DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-135-143.
31. Ивахненко Е.Н., Никольский В.С. ChatGPT in higher education and science: a threat or a valuable resource? // *Высшее образование в России*. – 2023. – Т. 32, № 4. – С. 9–22. – DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22.
32. Вerezubova N., Mindlin Yu., Sakovich N. Methodological aspects of application of generative artificial intelligence in pedagogical activities // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. – 2025. – № 8. – С. 74–78. – DOI: 10.37882/2223-2982.2025.08.09.
33. Ракитов А.И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // *Высшее образование в России*. – 2018. – № 6. – С. 41–49. – URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1392> (дата обращения: 17.02.2026).
34. Войтов И.В. Перспективы правового регулирования искусственного интеллекта в высшем образовании в Российской Федерации // *Вестник Российской правовой академии*. – 2025. – № 5. – С. 161–172. – DOI: 10.33874/2072-9936-2025-0-5-161-172.
35. Лучшева Л. В. Социальные проблемы использования искусственного интеллекта в высшем образовании: задачи и перспективы // *Научный Татарстан*. – 2020. – № 4. – С. 84–89. – URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/biblioteka-tatarika/nauchnyj-tatarstan/2020/socialnye-problemy-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-vysshem-obrazovanii-zadachi-i-perspektivy> (дата обращения: 17.02.2026).
36. Вerezubova N.A., Yakovleva O.A., Kishkinova O.A. Этические и педагогические риски использования искусственного интеллекта в высшем образовании // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2025. № 4-2 (103). С. 82–86. DOI: 10.24412/2500-1000-2025-4-2-82-86
37. Константинова Л.В., Ворожихин В.В., Петров А.М., Титова Е.С., Штыхно Д.А. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // *Открытое образование*. – 2023. – Т. 27, № 2. – С. 36–48. – DOI: 10.21686/1818-4243-2023-2-36-48.
38. Мухлаева Т.В. Генеративный искусственный интеллект: трансформации в образовании, перспективы и динамика // *Человек и обра-*

- зование. – 2025. – № 2. – С. 142–153. – DOI: 10.54884/1815-7041-2025-83-2-142-153.
39. Зазжигалкин А.В., Мансуров Т.Т., Мерецков О.В. Регулирование искусственного интеллекта в образовании // Компетентность. – 2024. – № 6. – С. 10–16. – URL: <https://www.asms.ru/news/vyshel-svezhiy-nomer-zhurnala-kompetentnost-6-2024.html> (дата обращения: 17.02.2026).
 40. Корнев А.А., Шинакова А.Д. Регулирование использования искусственного интеллекта в академической среде в России и за рубежом: вызовы и перспективы // Современная коммуникативистика. – 2026. – Т. 15, № 1. – С. 54–59. – DOI: 10.12737/2587-9103-2026-15-1-54-59.
 41. Ананин Д.П., Комаров Р.В., Реморенко И.М. «Когда честно – хорошо, для имитации – плохо»: стратегии использования генеративного искусственного интеллекта в российском вузе // Высшее образование в России. – 2025. – Т. 34, № 2. – С. 31–50. – DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-31-50.
 42. Stacey M., Mockler N. Analysing education policy: theory and method / ed. by M. Stacey, N. Mockler. London: Routledge, 2024. – 276 p. – DOI: 10.4324/9781003353379.
 43. Krippendorff K. Content analysis: an introduction to its methodology. 3rd ed. Los Angeles: SAGE, 2013. – 441 p. – ISBN: 978-1-4129-8319-0.
 44. Stracke C.M., Griffiths D., Pappa D., Bećirović S., Polz E. et al. Analysis of artificial intelligence policies for higher education in Europe // International Journal of Interactive Multimedia and Artificial Intelligence. – 2025. – Vol. 9. – P. 124–137. – DOI: 10.9781/ijimai.2025.02.011.
 45. Aristombayeva M., Satybaldiyeva R., Maung B.M., Lee D. Guiding the uncharted: the emerging (and missing) policies on Generative AI in higher education // Frontiers in Education. – 2025. – Vol. 10. – Article no. 1644081. – DOI: 10.3389/educ.2025.1644081.
 46. Xiao P., Chen Y., Bao W. Waiting, Banning, and Embracing: An Empirical Analysis of Adapting Policies for Generative AI in Higher Education // arXiv. – 2023. – DOI: 10.48550/arXiv.2305.18617.
 47. Rughiniş C., Vulpe S-N., Țurcanu D., Rughiniş R. AI at the knowledge gates: institutional policies and hybrid configurations in universities and publishers // Frontiers in Computer Science. – 2025. – Vol. 7. – Article no. 1608276. – DOI: 10.3389/fcomp.2025.1608276.
 48. Song Z., Kim C. The international status of generative artificial intelligence applications in higher education // Creative Computing. – 2025. – Vol. 6, no. 2. – P. 195–218. – DOI: 10.61131/cc.2025.6.2.195.
 49. Hofmann P., Späthe E., Brand A., Lins S., Sunyaev A. AI-based tools in higher education – A comparative analysis of university guidelines // Mensch und Computer 2024. ACM, 2024. – P. 1–6. – DOI: 10.1145/3670653.3677513.
 50. Perkins M., Roe J. Detection of GPT-4 generated text in higher education: Combining academic judgement and software to identify generative AI tool misuse // Journal of Academic Ethics. – 2023. – Vol. 22. – P. 89–113. – DOI: 10.1007/s10805-023-09492-6.
 51. Jin Y., Yan L., Echeverria V., Gašević D., Martinez-Maldonado R. Generative AI in higher education: A global perspective of institutional adoption policies and guidelines // Computers and Education: Artificial Intelligence. – 2025. – Vol. 8. – Article no. 100348. – DOI: 10.1016/j.caeai.2024.100348.

Статья поступила в редакцию 05.03.2026

Принята к публикации 10.04.2026

References

1. DiMaggio, P.J., Powell, W.W. (1983). The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields. *American Sociological Review*. Vol. 48, no. 2, pp. 147–160. Available at: <http://www.jstor.org/stable/2095101> (accessed 17.02.2026).
2. Pratt, J. (2004). Institutional Isomorphism and Online learning in Australian Higher Education. In: *Inaugural Academy of World Business, Marketing and Management Development Conference. Academy of World Business, Marketing and Management Development*. Available at: <https://opus.lib.uts.edu.au/bitstream/10453/7529/1/2004000718.pdf> (accessed 17.02.2026).

3. Cardona Mejia, L.M., Pardo del Val, M., Dasi Coscollar, A. (2020). The Institutional Isomorphism in the Context of Organizational Changes in Higher Education Institutions. *International Journal of Research in Education and Science (IJRES)*. Vol. 6, no. 1, pp. 61-73, doi: 10.46328/ijres.v6i1.639.
4. Baharuddin, N.B., Abd Rahman, N.H., Kamil, N.L.M. (2025). Digital Education in Malaysian Public Universities: A Neo-Institutional Perspective on Policy Implementation. *International Journal of Modern Education*. Vol. 7, no. 27, pp. 571-588, doi: 10.35631/IJMOE.7270355.
5. Nemirovskiy, V.G. (2024). Artificial Intelligence in the Mirror of the Neo-Institutional Approach: A Sociological Analysis. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11, Sotsiologiya = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11, Sociology*. No. 4, doi: 10.31249/rsoc/2024.04.03. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Berger, P.L., Luckmann, T. (2020). *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: Dogovor o sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Transl. from English by A.A. Nazarenko. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 323 p. ISBN: 5-85691-036-2. (In Russ.)
7. Owidi, S.O., Lyanda, J.N., Okono, E.O., Micheni, E.M. (2025). The Dark Side of Generative AI in Higher Education: Challenges, Ethical Concerns, and Implications. *East African Journal of Arts and Social Sciences*. Vol. 8, no. 3, pp. 526-543, doi: 10.37284/eajass.8.3.3690.
8. Sharma, R.C., Panja, S.K. (2025). Addressing Academic Dishonesty in Higher Education: A Systematic Review of Generative AI's Impact. *Open Praxis*. Vol. 17, no. 2, pp. 251-269, doi: 10.55982/openpraxis.17.2.820.
9. AlBlooshi, S. (2026). Artificial Intelligence in Higher Education, Opportunities, and Challenges: A Review. *Frontiers in Education*. Vol. 10, article no. 1683968, doi: 10.3389/educ.2025.1683968.
10. Valentini, A., Blancas, A. (2025). The Challenges of AI in Higher Education and Institutional Responses: Is There Room for Competency Frameworks? *UNESCO IESALC Working Paper*. Available at: <https://www.iesalc.unesco.org/en/articles/challenges-ai-higher-education-and-imperative-competency-frameworks> (accessed 17.02.2026).
11. Jukiewicz, M. (2025). How Generative Artificial Intelligence Transforms Teaching and Influences Student Wellbeing in Future Education. *Frontiers in Education*. Vol. 10, article no. 1594572, doi: 10.3389/educ.2025.1594572.
12. Luo, J., Zheng, C., Yin, J., Teo, H.H. (2025). Design and Assessment of AI-based Learning Tools in Higher Education: A Systematic Review. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. Vol. 22, article no. 42, doi: 10.1186/s41239-025-00520-8.
13. Zawacki-Richter, O., Bai, J.Y.H., Lee, K., Slagter van Tryon, P.J., Prinsloo, P. (2024). New Advances in Artificial Intelligence Applications in Higher Education? *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. Vol. 21, article no. 32, doi: 10.1186/s41239-024-00471-6.
14. Bond, M., Khosravi, H., De Laat, M., Bergdahl, N., Wegeia, V. et al. (2024). A Meta Systematic Review of Artificial Intelligence in Higher Education: A Call for Increased Ethics, Collaboration, and Rigour. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. Vol. 21, pp. 1-24, doi: 10.1186/s41239-024-00467-2.
15. Kalnina, D., Nimante, D., Baranova, S. (2024). Artificial Intelligence for Higher Education: Benefits and Challenges for Pre-Service Teachers. *Frontiers in Education*. Vol. 9, article no. 1501819, doi: 10.3389/educ.2024.1501819.
16. Baidoo-Anu, D., Owusu Ansah, L. (2023). Education in the Era of Generative Artificial Intelligence (AI): Understanding the Potential Benefits of ChatGPT in Promoting Teaching and Learn-

- ing. *Journal of AI*. Vol. 7, no. 1, pp. 52-62, doi: 10.61969/jai.1337500.
17. Li, M., Xie, Q., Enkhtur, A., Meng, S., Chen, L. et al. (2025). A Framework for Developing University Policies on Generative AI Governance: A Cross-National Comparative Study. arXiv, doi: 10.48550/arXiv.2504.02636.
 18. Isaifan, R.J. (2026). Artificial Intelligence in Higher Education: A Global Statistical Synthesis for Policy and Quality Assurance Reform. *Education Sciences*. Vol. 16, no. 3, article no. 483, doi: 10.3390/educsci16030483.
 19. Karkoulilian, S., Sayegh, N., Sayegh, N. (2025). ChatGPT Unveiled: Understanding Perceptions of Academic Integrity in Higher Education – A Qualitative Approach. *Journal of Academic Ethics*. Vol. 23, pp. 1171-1188, doi: 10.1007/s10805-024-09543-6.
 20. Bernstein, S., Rahman, A., Sharifi, N., Terbish, A., MacNeil, S. (2025). Beyond the Benefits: A Systematic Review of the Harms and Consequences of Generative AI in Computing Education. arXiv. Available at: <https://arxiv.org/abs/2510.04443> (accessed 17.02.2026).
 21. Wu, Y. (2023). Integrating Generative AI in Education: How ChatGPT Brings Challenges for Future Learning and Teaching. *Journal of Advanced Research in Education*. Vol. 2, no. 4, pp. 1-5, doi: 10.56397/JARE.2023.07.02.
 22. Chan, C.K.Y., Colloton, T. (2024). *Generative AI in Higher Education: The ChatGPT Effect*. Routledge. DOI: 10.4324/9781003459026.
 23. Pireci Sejdiu, N., Sejdiu, S. (2025). The Quiet Transformation of Higher Education in the AI Era. *Open Research Europe*. Vol. 5, doi: 10.12688/openreseurope.20715.1.
 24. McDonald, N., Johri, A., Ali, A., Hingle, A. (2024). Generative Artificial Intelligence in Higher Education: Evidence from an Analysis of Institutional Policies and Guidelines. arXiv, doi: 10.48550/arXiv.2402.01659.
 25. Ayanwale, M.A., Omeh, C.B., Oyeniran, F.M., Kanu, C.C. (2025). Ethical Compliance and Institutional Policy Support for Artificial Intelligence Integration in African TVET Education: A Structural Equation Modeling Approach. *PLoS One*. Vol. 20, no. 12, article no. e0335747, doi: 10.1371/journal.pone.0335747.
 26. Jayasinghe, S., Gamage, K.A.A., Yang, D., Cheng, C., Disanayake, C., Apeji, U.D. (2026). Six Institutional Intervention Areas to Support Ethical and Effective Student Use of Generative AI in Higher Education: A Narrative Review. *Education Sciences*. Vol. 16, no. 1, article no. 137, doi: 10.3390/educsci16010137.
 27. Yang, J., Xie, W., Ni, J. (2025). A Framework for AI Ethics Literacy: Development, Validation, and Its Role In Fostering Students' Self-Rated Learning Competence. *Scientific Reports*. Vol. 15, article no. 38030, doi: 10.1038/s41598-025-21977-5.
 28. Askari, M. (2025). Reliable But Supervised: Evaluating a Generative AI-rubric Model for Consistent and Fair Assessment in Postgraduate Education. *Assessment & Evaluation in Higher Education*. Published online 26 July, doi: 10.1080/02602938.2025.2537774.
 29. Elzerman, G. (2026). AI Governance is a Duty of Care, Not a Branding Exercise. *Times Higher Education Campus*. 23 February. Available at: <https://www.timeshighereducation.com/campus/ai-governance-duty-care-not-branding-exercise> (accessed 17.02.2026).
 30. Abdusalamov, R.A. (2024). Main Directions of Legal Regulation of the Use of Artificial Intelligence in Higher Education. *Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Law Bulletin of Dagestan State University*. Vol. 52, no. 4, pp. 135-143, doi: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-135-143 (In Russ., abstract in Eng.).
 31. Ivakhnenko, E.N., Nikol'skiy, V.S. (2023). ChatGPT in Higher Education and Science: A Threat or a Valuable Resource? *Vysshee obrazovanie v Rossii* = *Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 4, pp. 9-22, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22 (In Russ., abstract in Eng.).

32. Verezubova, N., Mindlin, Yu., Sakovich, N. (2025). Methodological Aspects of Application of Generative Artificial Intelligence in Pedagogical Activities. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki = Contemporary Science: Current Theory and Practice. Series: Humanities*. No. 8, pp. 74-78, doi: 10.37882/2223-2982.2025.08.09 (In Russ., abstract in Eng.).
33. Rakitov, A.I. (2018). Higher Education and Artificial Intelligence: Euphoria and Alarmism. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 6, pp. 41-49. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1392> (accessed 17.02.2026). (In Russ., abstract in Eng.).
34. Voytov, I.V. (2025). Prospects for Legal Regulation of Artificial Intelligence in Higher Education in the Russian Federation. *Vestnik Rossiyskoy pravovoy akademii = Bulletin of the Russian Law Academy*. No. 5, pp. 161-172, doi: 10.33874/2072-9936-2025-0-5-161-172 (In Russ., abstract in Eng.).
35. Luchsheva, L.V. (2020). Social Problems of Using Artificial Intelligence in Higher Education: Tasks and Prospects. *Nauchnyy Tatarstan*. No. 4, pp. 84-89. Available at: <https://tatarica.org/ru/razdely/biblioteka-tatarika/nauchnyj-tatarstan/2020/socialnye-problemy-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-vyshhem-obrazovanii-zadachi-i-perspektivy> (accessed 17.02.2026). (In Russ., abstract in Eng.).
36. Verezubova, N.A., Yakovleva, O.A., Kishkinova, O.A. (2025). Ethical and Pedagogical Risks of Using Artificial Intelligence in Higher Education. *Mezhdunarodnyy zhurnal humanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. No. 4-2 (103), pp. 82-86, doi: 10.24412/2500-1000-2025-4-2-82-86 (In Russ., abstract in Eng.).
37. Konstantinova, L.V., Vorozhikhin, V.V., Petrov, A.M., Titova, E.S., Shtykho, D.A. (2023). Generative Artificial Intelligence in Education: Discussions and Forecasts. *Otkrytoe obrazovanie = Open Education*. Vol. 27, no. 2, pp. 36-48, doi: 10.21686/1818-4243-2023-2-36-48 (In Russ., abstract in Eng.).
38. Mukhlaeva, T.V. (2025). Generative Artificial Intelligence: Transformations in Education, Prospects and Dynamics. *Chelovek i obrazovanie = Man and Education*. No. 2, pp. 142-153, doi: 10.54884/1815-7041-2025-83-2-142-153 (In Russ., abstract in Eng.).
39. Zazhigalkin, A.V., Mansurov, T.T., Meretskov, O.V. (2024). Regulation of Artificial Intelligence in Education. *Kompetentnost' = Competence*. No. 6, pp. 10-16. Available at: <https://www.asms.ru/news/vyshel-svezhiy-nomer-zhurnala-kompetentnost-6-2024.html> (accessed 17.02.2026). (In Russ., abstract in Eng.).
40. Korenev, A.A., Shinakova, A.D. (2026). Regulation of the Use of Artificial Intelligence in the Academic Environment in Russia and Abroad: Challenges and Prospects. *Sovremennaya kommunikativistika = Modern Communication Studies*. Vol. 15, no. 1, pp. 54-59, doi: 10.12737/2587-9103-2026-15-1-54-59 (In Russ., abstract in Eng.).
41. Ananin, D.P., Komarov, R.V., Remorenko, I.M. (2025). "When Honesty is Good, for Imitation it is Bad": Strategies for Using Generative Artificial Intelligence in a Russian University. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 2, pp. 31-50, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-31-50 (In Russ., abstract in Eng.).
42. Stacey, M., Mockler, N. (2024). *Analysing Education Policy: Theory and Method*. Ed. by M. Stacey, N. Mockler. London: Routledge, 276 p., doi: 10.4324/9781003353379.
43. Krippendorff, K. (2013). *Content Analysis: An Introduction to Its Methodology*. 3rd ed. Los Angeles: SAGE, 441 p. ISBN: 978-1-4129-8319-0.
44. Stracke, C.M., Griffiths, D., Pappa, D., Bećirović, S., Polz, E. et al. (2025). Analysis of Artificial Intelligence Policies for Higher Education in Europe. *International Journal of Interactive Multimedia and Artificial Intelligence*. Vol. 9, pp. 124-137, doi: 10.9781/ijimai.2025.02.011.

45. Aristombayeva, M., Satybaldiyeva, R., Maung, B.M., Lee, D. (2025). Guiding the Uncharted: The Emerging (and Missing) Policies on Generative AI in Higher Education. *Frontiers in Education*. Vol. 10, article no. 1644081, doi: 10.3389/educ.2025.1644081.
46. Xiao, P., Chen, Y., Bao, W. (2023). Waiting, Banning, and Embracing: An Empirical Analysis of Adapting Policies for Generative AI in Higher Education. *arXiv*, doi: 10.48550/arXiv.2305.18617.
47. Rughiniş, C., Vulpe, S-N., Turcanu, D., Rughiniş, R. (2025). AI at the Knowledge Gates: Institutional Policies and Hybrid Configurations in Universities and Publishers. *Frontiers in Computer Science*. Vol. 7, article no. 1608276, doi: 10.3389/fcomp.2025.1608276.
48. Song, Z., Kim, C. (2025). The International Status of Generative Artificial Intelligence Applications in Higher Education. *Creative Computing*. Vol. 6, no. 2, pp. 195-218, doi: 10.61131/cc.2025.6.2.195.
49. Hofmann, P., Späthe, E., Brand, A., Lins, S., Sunyaev, A. (2024). AI-based Tools in Higher Education – A Comparative Analysis of University Guidelines. In: *Mensch und Computer 2024*. ACM, pp. 1-6, doi: 10.1145/3670653.3677513.
50. Perkins, M., Roe, J. (2023). Detection of GPT-4 Generated Text in Higher Education: Combining Academic Judgement and Software to Identify Generative AI Tool Misuse. *Journal of Academic Ethics*. Vol. 22, pp. 89-113, doi: 10.1007/s10805-023-09492-6.
51. Jin, Y., Yan, L., Echeverria, V., Gašević, D., Martinez-Maldonado, R. (2025). Generative AI in Higher Education: A Global Perspective of Institutional Adoption Policies and Guidelines. *Computers and Education: Artificial Intelligence*. Vol. 8, article no. 100348, doi: 10.1016/j.caeai.2024.100348.

*The paper was submitted 05.03.2026
Accepted for publication 10.04.2026*

Science Index РИНЦ-2024

Тематика «Народное образование»

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	9,277
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	8,803
ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, НОВАЯ ЭКОНОМИКА	8,332
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	7,955
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	7,738
РУСИСТИКА	7,320
ЯЗЫК И КУЛЬТУРА	6,834
TRAINING, LANGUAGE AND CULTURE	6,773
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	6,554
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	6,491